

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Мударисов Айнур Аликович — аспирант 3-го курса, кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ; просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: aamudarisov@ya.ru

РЕЗЮМЕ

Статья содержит анализ исследований, посвящённых самоопределению личности. Показано, что на сегодняшний день самоопределение личности в основном рассматривается как самоопределение профессиональное. Большинство исследователей относят самоопределение личности к юношескому возрасту и ограничивают его этапом выбора профессии. В то же время изучение ряда работ позволяет сделать вывод о том, что профессиональное и личностное самоопределения тесно связаны с «профессиональным становлением» личности, которое можно рассматривать как личностно-профессиональное развитие и которое длится на протяжении всей профессиональной жизни человека. По мнению ряда исследователей, самоопределение личности может обоснованно рассматриваться как понятие, во многом релевантное самотрансценденции, трактуемой как выход за пределы своего «Я». Для того чтобы отразить взаимопроникновение и взаимосвязь профессиональной, социально-психологической и личностной составляющих процесса самоопределения, в данной работе вводится и обосновывается термин «личностно-профессиональное самоопределение».

Ключевые слова: самоопределение личности, профессиональное самоопределение, личностно-профессиональное самоопределение, личностно-профессиональное развитие.

Современные психологические словари трактуют термин «*самоопределение личности*» как осознанное и осмысленное проявление и предъявление социуму своих представлений и суждений, утверждение и декларация своей позиции по отношению к проблемам, затруднительным и противоречивым обстоятельствам и ситуациям, в которые человек либо вовлечён, либо создал их сам [6, с. 351]. В них названы две «особые формы» самоопределения личности — *коллективистское* и *профессиональное*.

В экспликации *профессионального самоопределения* ключевыми становятся положения о начальном

этапе личностно-профессионального развития, которое связано с выбором своего профессионального пути, совершаемым на этапе ранней юности [6]. Здесь же указывается, что профессиональное самоопределение создаёт предпосылки для дальнейшего определения человеком своей жизни и для успешной самореализации.

За последние два десятилетия выполнено немало работ, посвящённых профессиональному самоопределению. Подавляющее большинство этих работ имеет целью изучение различных аспектов профессионального самоопределения молодёжи, подростков [4; 8; 9].

Факт привлечения понятия о личностном самоопределении как об интегративном, целостном процессе был обнаружен лишь в двух публикациях, посвящённых опять-таки проблемам ранней юности [9; 11]. При этом на уровне деклараций, формулировок интегративного, концептуального характера почти во всех работах, посвящённых профессиональному самоопределению, обнаруживаются соображения о том, что сегодня профессиональное самоопределение не прекращается с окончанием юношеского этапа жизни человека. Оно, как необходимое условие личностно-профессионального развития, сопровождает человека всю его жизнь.

Можно констатировать, что понятие о самоопределении личности сегодня понимается, в основном, как самоопределение профессиональное, где личностный и социально-психологический аспекты уходят на второй план. Кроме того, ограничением в разработке этого понятия стало фактическое отнесение его только к юношескому возрасту, сопровождаемое ставшими традиционными утверждениями о том, что процессы профессионального самоопределения не прекращаются после окончания юношеского периода жизни.

Актуальность обсуждения вопроса о полноценности действующих в научном обороте дефиниций, являющихся на сегодня базовой, канонической версией понимания сущности таких категорий, как «самоопределение личности», «профессиональное самоопределение», не снижается. Так, Ю.П. Поваренков обосновывает необходимость концептуально пе-

реосмыслить психологическое содержание данного понятия с целью преодоления методологических ограничений, возникающих из-за неоправданно узкого содержания, связываемого сегодня с понятием «профессиональное самоопределение». Он отмечает, что ряд исследователей привлекают это понятие для разработки отдельных проблем социологии, психологии деятельности, субъектного подхода и психологии личности, и констатирует, что исследований профессионального самоопределения людей, вышедших из юношеского возраста, ему обнаружить не удалось, и что факторы, инициирующие и/или останавливающие процессы личностного и профессионального самоопределения, *сегодня не исследованы* [7, с. 212].

В итоге Ю.П. Поваренков обосновывает вывод о том, что активизация профессионального и личностного самоопределения тесно связана с «профессиональным становлением» личности, которое можно рассматривать как личностно-профессиональное развитие.

Рассматривая структуру и функции социализации личности, Р.М. Шамионов формулирует и обосновывает сходные соображения [13]. Он утверждает, что социализация не может трактоваться лишь в контексте профессионального становления субъекта и ограничиваться изучением её осуществления лишь на ранних этапах онтогенеза. В пору зрелости, где актуальна, по выражению Р.М. Шамионова, «взрослая социализация», личностные составляющие становятся преобладающими.

Как бы продолжая это обсуждение, Л.С. Арон (2016) в работе о психологической готовности подростков к профессиональному самоопределению также пишет о необходимости осмысления и пересмотра естественно сложившихся методологических и концептуальных ограничений в разработке и понимании проблем и процессов профессионального и личностного самоопределения.

Осмысление причин сложившейся ситуации и усилия по преодолению образовавшихся методологических ограничений могут, на наш взгляд, обеспечить возможность для существенного расширения социально психологического знания о человеке как о социальном индивиде и как о субъекте совместной социально-значимой деятельности, коим является госслужащий.

В человеческой жизни, наступающей по окончании юношеского периода, личностное самоопределение предстаёт в разных значениях. Оно может быть понято и как экзистенциальный выбор (Д.А. Леонтьев, 2014), и как преодоление противоречия между стремлением к реализации адаптивной и надситуативной активности [5], и как осознание субъективной обоснованности доминирования саморегуляции либо самоорганизации, проявляющейся в социальном поведении [14], и как стремление к социальной адаптации и, одновременно, к независимости от социума [1].

Таким образом, самоопределение личности на жизненных этапах, следующих за юношеским периодом, становится всё более и более связанным

с социально-психологическими, ценностными, экзистенциальными, смысложизненными, а не только с профессиональными факторами и причинами. При этом профессия и связанная с нею деятельность, саморазвитие человека как личности и как профессионала не могут быть отделены от круга проблем самоопределения.

Получается так, что *самоопределение личности* — понятие объёмное и многозначное. Оно, как бы по умолчанию, включает в себя самые различные классы сущностей. Среди них, как некие проекции или отображения самоопределения личности, прямо или опосредствованно обнаруживают себя такие определения психологических процессов и явлений, как, например, личностный выбор, социализация, осознанное принятие/отвержение социальных нормативов, смысложизненная или ценностная ориентация, самоидентичность, самореализация, самоактуализация и т.д.

По мнению Ф.Е. Василюка (2003) и Д.А. Леонтьева (2004), самоопределение личности может обоснованно рассматриваться как понятие, во многом релевантное даже самотрансценденции, трактуемой как выход за пределы своего «Я». Вероятно, именно поэтому в современных исследованиях редко можно обнаружить работы, где бы прямо предметом изучения становилось самоопределение личности безотносительно конкретизирующих данные исследования обстоятельств, условий, факторов и ограничений исследовательской целесообразности.

На основании изложенных выше соображений и сложившихся представлений о трактовках «самоопределения личности» можно сформулировать конкретизированное рабочее определение этого понятия, адекватное целям и задачам данного исследования.

Для того чтобы отразить взаимопроникновение и взаимосвязь профессиональной, социально-психологической и личностной составляющих процесса самоопределения, следует уточнить сам термин, преобразовав его в «личностно-профессиональное самоопределение». При определении этого термина необходимо взять за основу сложившиеся и вошедшие в научный оборот дефиниции, касающиеся профессионального самоопределения, а также принять во внимание необходимость социально-психологического обогащения этого понятия с учётом изменяющихся социальных реалий. Тогда понятие о *личностно-профессиональном самоопределении* окажется состоящим из нескольких элементов. Первый элемент должен отражать проблему личностного, жизненного выбора в условиях изменяющейся социальной среды, второй — проблему соотносённости личностных ценностей и ценностей социума, третий — соотносённость самоопределения личности и её ведущей (профессиональной) деятельности.

В соответствии с такой конструкцией *личностно-профессиональное самоопределение* будет пониматься как:

1. Саморазвивающийся процесс активного осознанного выбора жизненного пути, детерминированный изменениями в восприятии ценностей и норм

локальной и глобальной социокультурной среды, сопровождающими развитие человека как личности (С.Л. Рубинштейн, 1997).

2. Саморегуляция как форма адаптивной активности, либо самоорганизация как форма надситуативной, неадаптивной активности, обнаруживающихся в социальном поведении [5; 14].

3. Эффекты, возникающие в процессе личностно-профессионального самоопределения, которые отражаются в личностно значимой профессиональной деятельности, усложняющейся и меняющей свою социальную значимость под влиянием ускоряющегося научно-технического, информационного, гуманитарного развития человеческого общества в целом, и, за счёт этого, побуждающей субъекта деятельности вновь активизировать процесс личностно-профессионального самоопределения.

Для того чтобы обосновать не только обращение к данному социально-психологическому конструкту, но и проиллюстрировать изложенные здесь соображения, приведём ряд примеров наиболее наукоёмких исследований, где роль предмета отводится не напрямую личностно-профессиональному самоопределению, но где предметом изучения оказываются сущности, родовая принадлежность которых к категории личностно-профессионального самоопределения выглядит как очевидная.

Т.В. Бельх, анализируя динамику субъектных свойств в структуре индивидуальности и выявляя психологические закономерности этой динамики, показывает, что траектория саморазвития индивидуальности может идти либо по пути самосозидания, либо через проявление деструктивной субъектности [3]. В первом случае открываются возможности самотрансценденции, т.е. выхода за границы собственного «Я» и принятия общечеловеческих ценностей, во втором — перспектива доминирования эгоцентризма [3, с. 7]. Очевидно, что этот выбор связан с процессами личностно-профессионального самоопределения.

Р.М. Шамионов приводит данные о перманентном характере изменений современного процесса социализации, связывая это с неуклонно и всё более быстро меняющимися способами проживания жизни [13]. Здесь представляется правомерным провести аналогию перманентности процесса самоопределения личности, имеющую те же причины, о которых пишет Р.М. Шамионов, в связи с проблемами социализации личности.

Разрабатывая проблему социально-психологического содействия самоопределению личности человека раннего юношеского возраста, Т.В. Черникова обосновала положение о том, что сложность самоопределения как внутриличностного процесса в возрасте ранней юности состоит из четырёх взаимовлияющих направлений [12, с. 9]. Это — когнитивное, эмоциональное, поведенческое и интегративное направления. Смысложизненные ориентации личности проявляются в каждом из них по-своему. Т.В. Черникова рассматривает самоопределение как процесс, в ходе которого меняются социальные установки личности. За счёт этого изменения человек об-

ретаёт готовность решать задачи жизнедеятельности, осознанно опираясь на имеющиеся у него ресурсы. Если расширенно понимать предложенные Т.В. Черниковой трактовки самоопределения, не ограничиваясь эпохой ранней юности, то можно заключить, что поскольку сегодняшняя динамично меняющаяся глобальная социокультурная среда неустанно предъявляет человеку всё новые и новые жизненные задачи, то процесс самоопределения, обеспечивающий его готовность их решать, не может быть прерван или остановлен.

Анализируя ускоряющуюся динамичность, с которой меняется и усложняется человеческое общество в целом, Г.В. Акопов (2012) выделяет такой аспект этих изменений, как глобализация. По мысли автора, названный процесс заметно и необратимо преобразует сознание субъекта деятельности в его основных проявлениях и характеристиках, таких как профессионально-важные качества, знания, умения, навыки, мотивы и ценности, смыслы и значения, а также задаёт обновляющиеся критерии качества жизни, трудовой деятельности, общения. Отсюда задача самоопределения, возникающая перед современным человеком в ранней юности, не теряет своей актуальности в течение всей его жизни.

В силу нарастающей динамичности и множественности изменчивости, перманентного обновления и усложнения процессов функционирования человеческого общества буквально во всех аспектах, в научно-техническом, информационном, культурном, гуманитарном, личностно-профессиональное самоопределение не только становится непременной составляющей жизнедеятельности индивида как субъекта деятельности, но также не может не усложняться.

Понимание причин такого усложнения можно найти в работах К.А. Абульхановой, В.А. Петровского, Р.М. Шамионова, Н.Н. Ярушкина и др. [1; 5; 6; 13; 14]. Так, К.А. Абульханова обосновывает существование двух тенденций, сопровождающих человека в течение всей его жизни [1]. Первая тенденция — это рост социальной адаптации человека, его совершенствующаяся коммуникативная компетентность и, шире, компетентность в общении, если под общением понимать триединый процесс, состоящий из перцептивного, коммуникативного и интерактивных компонентов.

Вторая тенденция проявляется как рост внутренней личностной независимости от социума, как приращение в структурах человеческой индивидуальности субъекта деятельности. Но подобное приращение, очевидно, предполагает, что процесс самоопределения личности инициирует стремление к саморазвитию, прежде всего профессиональному, поскольку именно профессиональная деятельность на этапе зрелости становится для человека ведущей.

Как социально-поведенческий аспект перманентно усложняющегося самоопределения можно трактовать предложенную Н.Н. Ярушкиным концепцию диалектической интеграции процессов саморе-

гуляции и самоорганизации социального поведения личности [14, с. 7]. Если проводить методологические параллели между этой концепцией и представлениями о личностно-профессиональном самоопределении, то можно обнаружить, что автор выделяет два вида социально-поведенческой активности индивида, находящихся между собой в диалектическом противоречии и обеспечивающих продуктивность процесса личностного самоопределения. Это процессы саморегуляции и самоорганизации. Согласно концепции Н. Н. Ярушкина, локальная и глобальная социокультурные среды, находясь с субъектом деятельности в развивающихся и усложняющихся отношениях объектно-субъектного характера, обеспечивают условия, в которых саморегуляция выполняет функцию поведенческой реализации адаптивной, а самоорганизация — неадаптивной, надситуативной активности субъекта деятельности [5]. Тогда, если осмысливать понятие «самоопределение» в русле данной концепции, оно выступает своеобразным «стимул-средством» (Л. С. Выготский), позволяющим индивиду осознанно выбирать направленность своего социального поведения, в котором будет доминировать либо адаптивная, либо неадаптивная активность.

В работе Р. Бёрнса, опубликованной в 1986 г., можно найти данные, так или иначе связанные с пониманием личностно-профессионального самоопределения. Автор приводит сведения, которые можно интерпретировать как вывод о позитивном влиянии развитой и всесторонне отрефлексированной Я-концепции на самоопределение личности. Она, по утверждению Р. Бёрнса, способствует устойчивому, вариативному, взвешенному, сбалансированному и саморазвивающемуся процессу личностно-профессионального самоопределения. Это, в свою очередь, открывает субъекту личностно-профессионального самоопределения реальные перспективы для формирования у себя культуры «самоорганизации» [14], а также для профессионального совершенствования, готовности принимать решения на уровне экзистенциального выбора, когда степень неопределённости становится крайне высокой.

Р. М. Шамянов справедливо обозначает как проблему социализации противоречивость задач личностного принятия одним и тем же индивидом норм, исповедуемых в разных локальных социокультурных средах (группах, сообществах), субъективно значимых для него [13]. Автор использует для комментария этой ситуации удачную и меткую характеристику — «резерв критичности», которая по своему содержанию близка понятию «надситуативная активность» [5]. По мысли Р. М. Шамянова, «резерв критичности» образуется у индивида тогда, когда на личностном уровне у него активизируется процесс присвоения норм, отличающих каждую из личностно значимых для него групп, обладающих заметно различающимися ценностями и, вследствие этого, вступающих в противоречие между собой. Вероятно, именно такие «социальные ситуации» (Л. С. Выготский) и порождают избирательность как отличительную особенность

самоопределения личности, понимаемого в социально-психологическом смысле.

Очевидно, что Р. М. Шамянов, по сути, предлагает весьма оригинальную и убедительную логику объяснения причин возникновения феноменов, получивших у разных исследователей наименования «неадаптивная активность», «самоорганизация», «независимость от социума», как последствия, связанные с образованием «резерва критичности». Опираясь на экспериментальные данные, он показывает, что стремление к высокому статусу в субъективно значимой локальной социокультурной среде (например, в профессиональной), далеко не всегда подкрепляется ценностями личностного роста, профессионального развития. Такие результаты Р. М. Шамянов объясняет сложившимися в российском обществе представлениями. Однако ценности роста, стремление к личностно-профессиональному развитию не могут не возникать, например, как одно из возможных следствий соответствующих процессов личностно-профессионального самоопределения человека. Конечно, такое стремление неизбежно должно воплощаться в адекватной этому стремлению профессиональной деятельности, по ходу которой оно либо трансформируется, либо окрепнет и утвердится в сознании человека, либо угаснет, уступив своё место стремлениям иного порядка.

Завершая обзор наиболее значительных и наукоёмких работ, связанных с проблемами личностно-профессионального самоопределения, необходимо резюмировать основные результаты.

Работы, посвящённые самоопределению личности, профессиональному самоопределению, социально-психологическому аспекту этого явления, акта и процесса, позволяют представить это психологическое понятие как отражающее интегративную двойственность внутреннего мира субъекта деятельности. Причём эта двойственность просматривается не по линии, разделяющей профессионализм, личность и её социализацию, а по линии, разделяющей и, одновременно, объединяющей самоопределение как проявление некоей избирательности, противоречивости в присвоении норм субъективно значимого социума. В исследованиях, в которых в том или ином контексте затрагиваются вопросы, близкие к процессу самоопределения личности, показано, что этот процесс не заканчивается в юности, не сводится лишь к проблемам профессионализации и, активизируясь, неизбежно приводит к усложнению жизнедеятельности самоопределяющегося человека как личности, как индивидуальности и как субъекта профессиональной деятельности. Причинами, по которым процесс личностно-профессионального самоопределения сопровождает человека всю его сознательную жизнь, многие исследователи называют нарастающую динамичность и множасьую изменчивость, перманентного обновления и усложнения процессов функционирования человеческого общества буквально во всех аспектах — в научно-техническом, информационном, культурном, гуманитарном.

[1]. *Абульханова К. А.* Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 5–18.

[2]. *Акопов Г. В.* Образование в условиях глобализации: психологические аспекты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2–3. С. 639–644.

[3]. *Белых Т. В.* Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — М.: Изд-во «Илекса», 2003. 64 с.

[4]. *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения. — М.: Академия, 2004.

[5]. *Петровский А. В.* Личность в психологии (парадигма субъектности). — М., 1996.

[6]. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Психология. Словарь. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. 494 с.

[7]. *Поваренков Ю. П.* Психологическое содержание профессионального самоопределения личности: системогенетический подход / Ю. П. Поваренков // Ярославский психологический вестник. 2014. № 2 — Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 211–217.

[8]. *Пряжников Н. С.* Теория и практика профессионального самоопределения: Учебное пособие. — М.: Изд-во МГППИ, 1999. 97 с.

[9]. *Пряжников Н. С.* Профессиональное и личностное самоопределение. — М.; Воронеж, 1996. 256 с.

[10]. *Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю.* Психология труда и человеческого достоинства: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академия, 2001.

[11]. *Рототаева Н. А.* Развитие социальной компетентности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2002.

[12]. *Черникова Т. В.* Социально-психологическое содействие самоопределению личности на этапе ранней юности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ростов-на-Дону, 1998.

[13]. *Шамионов Р. М.* Социализация и ресоциализация личности: нормативность и процессуальность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Аксмология образования. Психология развития.» 2012. Т. 12. № 4. С. 3–8.

[14]. *Ярушкин Н. Н.* Саморегуляция и самоорганизация социального поведения личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — СПб., 1998.

PERSONAL-PROFESSIONAL IDENTITY AS SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONCEPT

Aynur A. Mudarisov — Third-Year Post-Graduate Student, Department of Acmeology and Professional Psychology, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 82, Vernadskogo Prospect, Moscow, Russia; e-mail: aamudarisov@ya.ru.

This article contains the analysis of the researches devoted to personal self-determination. It is shown that currently personal self-identity is considered mostly as a professional identity. Most researchers assign self-identity to the youthful age and limit it by the stage of occupational choice. At the same time the study of a number of other works allows to conclude that professional and personal self-identity are closely linked to «professional evolvement» of an individual, which can be considered as personal and professional development and lasts throughout all professional life of a person.

Meanwhile, according to some researchers, self-identity can be reasonably regarded as a concept, relevant to a large extent to self-transcendence, interpreted as going beyond «self». In order to reflect the interpenetration and interrelationship of professional, socio-psychological, and personal parts of the self-determination process, this study introduces and explains the term «personal-professional identity».

Key words: personal identity, professional identity, personal and professional identity, personal and professional development.

REFERENCES

[1]. *Abulkhanova K. A.* Metodologicheskij princip subjekta: issledovanie zhiznennogo puti lichnosti // Psihol. zhurn [Methodological principle of the subject: the research of the life path of the person // Psikhol. Sib]. 2014. Vol. 35. No. 2, pp. 5–18.

[2]. *Akopov G. V.* «Образование v uslovijah globalizacii: psihologicheskie aspekty» // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [«Education in the conditions of globalization: psychological aspects // proceedings of the Samara scientific center, Russian Academy of Sciences]. 2012. No. 2–3. Volume 14. pp. 639–644.

[3]. *White T. V.* Psihologicheskie zakonomernosti dinamiki sub#ektnyh svojstv v strukture individual'nosti: Avtoref. dis. ... dokt. psihol. nauk [Psychological regularities of dynamics of the subject properties in the structure of personality: Avtoref. Dr. phys. sci. diss.]. — М.: izd-vo «Ilekxa», 2003. 64 p.

[4]. *Klimov E. A.* Psihologija professional'nogo samoopredelenija [Psychology of professional self-determination]. М.: Akademija [Academy], 2004.

[5]. *Petrovskij V. A.* Lichnost' v psihologii (paradigma sub#ektnosti) [Personality in psychology (paradigm of subjectivity)]. М., 1996.

[6]. *Petrovskij A. V., Yaroshevskij M. G.* Jaroshevskij M. G. Psihologija. Slovar' [Psychology. Dictionary]. — 2-e izd., ispr. i dop. — М.: Politizdat, 1990. 494 p.

[7]. *Povarenkov Y. P.* Psihologicheskoe soderzhanie professional'nogo samoopredelenija lichnosti: sistemogeneticheskij podhod / Ju. P. Povarenkov // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik [Psychological content of professional self-identity: sistemogeneticheskij approach / Y. P. Povarenkov // the Yaroslavl psychological Bulletin]. 2014. № 2. Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). pp. 211–217.

- [8]. *Prjazhnikov N.S.* Teorija i praktika professional'nogo samoopredelenija. Uchebnoe posobie [Theory and practice of professional self. Study guide]. — M.: MGPPi, 1999. 97 p.
- [9]. *Prjazhnikov N.S.* Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie [Professional and personal self-determination]. M.; Voronezh, 1996. 256 p.
- [10]. *Prjazhnikov N.S., Pryazhnikova E.J.* Psihologija truda i chelovecheskogo dostoinstva: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. Zavedenij [Psychology of work and human dignity: proc. the Handbook for students. the high. proc. Institutions]. — Moscow: Akademija [Academy], 2001.
- [11]. *Rototaeva N.A.* Razvitie social'noj kompetentnosti v junosheskom vozraste: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk [The development of social competence in adolescence: Avtoref. Aspt. phys. sci. diss.]. M., 2002.
- [12]. *Chernikova T.V.* Social'no-psihologicheskoe sodejstvie samoopredeleniju lichnosti na jetape rannej junosti: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Socio-psychological self-determination of personality in early adolescence: Avtoref. Aspt. phys. sci. diss.]. Rostov-on-don., 1998.
- [13]. *Shamionov R.M.* Socializacija i resocializacija lichnosti: normativnost' i processual'nost' // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija [Socialization and re-socialization of the person: normativity and processuality // Izvestiya of Saratov University. New series. A series of educational acmeology. Developmental and educational psychology]. 2012. No. 4. Volume 12. pp. 3–8.
- [14]. *Yarochkin N.N.* Samoreguljacija i samoorganizacija social'nogo povedenija lichnosti: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk [Self-regulation and self-organization of social behavior of the personality: Avtoref. Dr. phys. sci. diss.]. St. Petersburg, 1998.